Занятия в пятницу были отменены, кроме экзаменов; оставшиеся экзамены по Защите будут проводить другие преподаватели. Ирука, тем временем, провел утро в Больничном крыле, узнавая историю от Гермионы и проснувшегося Невилла.

Судя по всему, они направились с урока Зельеварения прямо в кабинет главы дома. К сожалению, Минерва не поверила им, что Камень находится под угрозой. Она была полностью уверена в его защите и не позволила им объяснить ситуацию. Конечно, не помогло и то, что попытка объяснения исходила от трех взбешенных первокурсников, которые сами не имели полной картины и говорили о том, о чем не должны были знать вообще. Тем не менее, фраза "должное усердие" еще не раз прозвучит в следующем разговоре Ируки с преподавателем трансфигурации.

Затем троица обсудила свои дальнейшие действия: Хагрид был единственным оставшимся сотрудником, который, как они были уверены, знал о Камне, а также единственным, с кем они были близки. Его хижина была далековато для такого срочного дела, особенно с учетом приближающегося комендантского часа. Скорее всего, их остановит другой профессор, и велика вероятность, что его все равно не будет дома, когда они туда доберутся. Не будучи уверенными в том, что им удастся привлечь кого-нибудь из персонала, чтобы поддержать своего учителя, они решили сами помочь Ируке. Как бы Ирука ни хотел разозлиться на них за то, что они так легко отказались от персонала, он не мог сдержать чувства благодарности за их верность и преданность.

Учитывая приближающийся комендантский час и преимущества, присущие скрытности, S.E.N. сделали остановку в Гриффиндорской башне, чтобы бросить свои вещи, взять флейту, полученную Гарри от Хагрида, и скрыться под мантией Гарри, прежде чем прокрасться обратно на третий этаж. Флейта убаюкала Пушистика, и все трое слепо упали в темноту; Ирука мог только предположить, что на шахте было какое-то заклинание, чтобы замедлить падение до безопасной скорости. Невилл почти мгновенно распознал Дьявольские силки, и Гермиона своим фирменным синеватым пламенем отогнала его назад. Судя по тому, как Невилл понимающе посмотрел на немного смущенную Гермиону, чуунин должен был предположить, что в этой части рассказа есть какая-то досадная деталь, которую они старательно опускают.

Поскольку ключ был так сильно поврежден, Гарри не понадобилось много времени, чтобы забрать его, а Гермиона собрала сюрикены, брошенные Ирукой, и распределила их между троицей по мере продвижения вперед (на этом этапе сказки каждый из них вернул свою часть Ируке). Шахматная доска на некоторое время разочаровала их, поскольку никто из них не был особенно искусен в этой игре, но втроем они смогли вырвать победу. К сожалению, эта победа досталась Невиллу ценой его пленения, и Ирука вздрогнул, вспомнив, насколько жестокими были пленения в этой партии. Молодой гриффиндорец был сбит с ног и до сих пор оправлялся от сотрясения мозга. Перед тем, как Невилла схватили, он убеждал своих друзей продолжать без него, уверяя их в необходимости этого шага. Поскольку в этот момент Невилл был уже без сознания, Гермиона продолжила свой рассказ в одиночестве.

Как и в случае с Ирукой, Гарри и Гермиона быстро прошли мимо потерявшего сознание тролля. Дочь дантиста настояла на том, чтобы в целях безопасности перепроверить решение, которое ее учитель записал для головоломки по зельям. Убедившись, что в самой маленькой бутылочке находится зелье, необходимое для продвижения вперед, оба поняли, что она должна быть самозаполняющейся, и пришли к выводу, что двигаться вперед может только один из них.

Гарри посоветовал Гермионе вернуться, чтобы доставить Невилла в Больничное крыло и сделать все возможное, чтобы связаться с директором Дамблдором. Она действительно прошла мимо директора в коридоре возле комнаты Пушистика, передавая то немногое, что знала о событиях внизу, прежде чем помочь полубессознательному Невиллу спуститься под присмотр мадам Помфри.

Вопреки разумному предписанию Поппи об отдыхе, Альбус провел большую часть ночи, общаясь с ДМЛ. Смерть в Хогвартсе, даже смерть профессора Защиты (в последние десятилетия эта должность явно подвержена несчастным случаям), была серьезным инцидентом, о котором необходимо было сообщить. То, что он умер, пытаясь убить студента во время попытки ограбления, только усугубляло неразбериху, не говоря уже о личности студента. Альбусу пришлось объяснять раздраженной Амелии Боунс о Камне Николаса и защите, наложенной на него, а также о действиях Квиринуса в течение года и о плане подманить его к действию, чтобы окончательно доказать свою неправоту.

Амелия не обрадовалась, когда узнала, чье именно лицо было скрыто под фиолетовым тюрбаном, и Альбус от души разделял это мнение, учитывая, что это означало, что Волдеморт проник в Хогвартс прямо у него под носом и провел почти весь учебный год в окружении уязвимых и впечатлительных детей. К сожалению, оба неохотно согласились с тем, что для официальной идентификации рейфа просто не хватает улик. Учитывая это отсутствие, а также опасность, связанную с тем, что Пожиратели Смерти все еще на свободе, объявят, что их бывший хозяин не совсем мертв, они решили замять это дело как можно дальше, поскольку ни один из них не хотел давать Люциусу Малфою и его союзникам возможность заставить Альбуса и, возможно, других покинуть Хогвартс в пользу учителей, более близких к Тьме.

После того, как на все вопросы Амелии были получены адекватные ответы (кроме тех, что требовали разговора с профессором Умино), а останки Квиринуса были доставлены в морг ДМЛ, Альбус украл несколько часов драгоценного сна, прежде чем нехотя испортить завтрак Николаса и Перенель новостью о том, что их Камень чуть не украли. Большую часть утра Альбус провел в Девоне, доставляя Камень обратно владельцам и обсуждая дальнейшие действия.

Вернувшись в замок на поздний обед, он сначала посетил Больничное крыло, чтобы поговорить с Гермионой Грейнджер и Невиллом Лонгботтомом более подробно, чем позволяла срочность предыдущей ночи. Профессор Умино по схожим причинам тоже присутствовал, поэтому после беседы Альбус пригласил приезжего ученого в свой кабинет, чтобы обсудить события предыдущей ночи и дать показания ДМЛ. Пока его учитель Печатей беседовал с аврорами, Альбус приложил перо к пергаменту, чтобы уведомить Августу Лонгботтом о травме, полученной юным Невиллом накануне вечером.

Невилла выписали из Больничного крыла в субботу утром; Гарри, по словам мадам Помфри, проснется только на следующий день. Благодаря тщательному сканированию (по подсказке Ируки), школьный целитель также разрабатывала схему зелий, чтобы, как она надеялась, исправить некоторые последствия длительного недоедания. Она уже планировала исчезнуть и вырастить заново пару костей, на которых были видны неправильно сросшиеся переломы, вероятно, полученные во время "охоты на Гарри", и кости, ставшие слабыми из-за недостатка питательных веществ. Гарри повезло, что он был без сознания и оставался им на протяжении всего процесса срастания костей, так как это было довольно неприятно.

В тот день Ирука провел несколько часов с Гермионой и Невиллом, обсуждая случившееся. Все трое были немного растеряны из-за беспокойства за Гарри, но поскольку Невилл получил приказ не напрягаться, они не могли снять напряжение физическими тренировками. Вместо этого Ирука провел обоих через ночь четверга шаг за шагом, подробно разбирая их действия и решения. Он похвалил их, но также указал на их ошибки и места, где у них были лучшие варианты (хотя их единственной большой ошибкой было то, что они так быстро отказались от поиска помощи взрослых). После просмотра их рассказа он поделился своим собственным, и все трое рассмотрели его на предмет критики; он тоже получил хорошую оценку большей части рассказа, но в конце определенно потерял баллы. Оставшееся время в тот день они провели за разговорами о том, как чувствовали себя во время кризиса и как чувствовали себя после, поскольку Ирука хотел убедиться, что оба ребенка справляются со всем этим здоровым образом (и неважно, что говорил Шестой, хронические опоздания и чтение взрослых романов на людях не были здоровым способом справиться с чем-либо).

Как и предсказывал школьный целитель, Гарри проснулся в воскресенье утром, вялый и слабый. И Ирука, и директор школы уже ждали у постели мальчика, но кроме быстрых заверений в безопасности Невилла, Гермионы и Камня, чуунин предоставил своему нынешнему работодателю самому вести разговор.

Гарри был явно расстроен еще больше, чем его учитель, тем, что Дамблдор отказался поделиться мотивами Волдеморта, который десять лет назад выбрал своей целью младшего Поттера. Объяснение старшим волшебником ожогов Квиррелла, казалось, подтверждало теорию Ксено и Пандоры, но от его объяснения причин ярости Снейпа по отношению к Гарри у Ируки разболелась голова. Однако, как бы самовлюбленно он ни описывал использование Зеркала, это, по общему признанию, была блестящая элегантная защита.

Наконец, когда все вопросы Гарри к директору были отвечены (или, по крайней мере, рассмотрены), Великий Колдун вежливо удалился, чтобы заняться своими делами. Поскольку мадам Помфри отдыхала в своем кабинете, а Больничное крыло оставалось незанятым, Ирука воспользовался возможностью наложить базовое заклинание уединения.

"Это не сильно помогло, не так ли?" На лице Гарри отразилась лишь растерянность от вопроса учителя. "Когда директор Дамблдор сказал тебе, что в смерти Квиррелла нет твоей вины, тебе не стало легче. Хотя здесь ты можешь знать, - Ирука легонько постучал себя по виску, - что это произошло исключительно из-за действий Квиррелла и Волдеморта, ты не чувствуешь этого". Он постучал по своему сердцу.

По выражению лица своего ученика он понял, что попал в точку, но Гарри теперь было интересно, откуда он это узнал. "Ты знаешь, к чему я готовил студентов дома. Они выпускались, назначались в команды, отправлялись на задания... и рано или поздно они возвращались с задания с одним и тем же взглядом в глазах. Это взгляд человека, который впервые побывал в смертельной схватке и вернулся живым, со всем тем, что подразумевает его враг. То, что вы на самом деле не несете никакой ответственности за смерть Квиррелла, сейчас не так важно, как то, что вы чувствуете свою ответственность".

http://tl.rulate.ru/book/73572/2107113